

развивается и полноценно существует и за счет своих внутренних ресурсов преобразует (урезает) другой язык, обеспечивая его неразвитие. Налицо тезисы о классовости языка, о возможности создать язык для одной конкретной эпохи путем взрыва – Contra Сталин.

Созданный Оруэллом мир не предполагает коммунизма. Его развитие завершается «извращенным социализмом», этот мир встает, отказывается от «светлого будущего», избирая порабощение высшими низших с лишением их самой возможности революции. В этом мире для низших созданы такие условия, при которых о революции нет и мысли. Значит, такая общественно-экономическая формация не может быть преодолена. Это – конец истории, и он оказывается противным учению Маркса. Это – не коммунизм.

Для Сталина и для марксизма-ленинизма подобный мир – неприемлем, он не может иметь отношение к СССР. Потому что в Советском Союзе от коммунизма никто не отказывался. Для СССР коммунизм остается конечной и достижимой целью. Значит в СССР не может быть и речи о «новоязе». И в конкретном применении этого тезиса учение Н. Я. Марра оказывается ошибочно. А на такие ошибки следует указывать, чтобы исключить саму возможность допущения превращения Страны Советов в «страну, победившего английского социализма». Своей статьей Сталин и указал на ошибку.

В заключении следует повторить, что приведенный анализ имел целью не доказательство, но обнаружение и выражение интересных совпадений сущностей и смыслов двух непохожих и косвенно несопоставимых текстов.

Библиографические ссылки на источники

1. Блюм А. В. «Путешествие» Оруэлла в страну большевиков» [Электронный ресурс]. URL: http://www.orwell.ru/a_life/blum/russian/r_papsb (дата обращения: 25.01.2010).
2. Оруэлл Дж. 1984 [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/ORWELL/r1984.txt> (дата обращения: 17.02.2010).
3. Сталин И. В. Марксизм и вопросы языкознания // Сочинения. М., 1997. Т. 16.

ПРОБЛЕМА СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РАБОТАХ А. КЕСТЛЕРА И А. КАМЮ

Д. Е. Никонов

*студент Департамента философии Института социальных
и политических наук Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург*

В связи с феноменом «смертная казнь» возникает большое количество вопросов. Почему на протяжении многих веков этот вид

наказания оказался так живуч? Чем обусловлено его столь широкое применение? Насколько эффективна смертная казнь? Как влияет мнение общества на отмену или сохранение смертной казни? Почему в современном мире, также как и в прошлом, смертная казнь все же продолжает применяться?

Проблема смертной казни волновала умы людей, мыслителей, юристов разных эпох и в разное время. За множество лет было написано немало трудов по данной теме, вопросом о правильности применения смертной казни еще во времена Античности задавался Платон. В XX в. на данную тему были написаны две достаточно интересные и содержательные работы: А. Кестлер «Размышления о виселице» и А. Камю «Размышления о гильотине». Об этих философах и их работах и пойдет речь в данной статье.

Артур Кестлер – британский журналист, писатель, публицист. В 1937 г. во времена франкистского режима, он сам находился в тюрьме под угрозой смертного приговора. В силу пережитых событий смертная казнь для А. Кестлера стала личным «врагом», он говорил: «Пока смертная казнь не будет отменена, внутренний покой останется для меня навеки недостижимым» [2, с. 31]. А. Кестлер убежден, что «эшафот – не просто инструмент гибели, это самый древний и отвратительный символ одной из склонностей рода человеческого, ведущей его к моральному краху» [2, с. 32–33]. В 1955 г. ему удалось инициировать в Англии национальную кампанию за отмену смертной казни.

Свою работу «Размышления о виселице», А. Кестлер написал в 1955 г., в ней он во всех подробностях описывает процесс смертной казни, полагая, что: «необходимо точно знать, о чем идет речь» [2, с. 43]. Текст работы жесткий, ироничный, он беспощадно опровергает и разбивает все аргументы сторонников смертной казни.

Необходимо отметить, что автору удалось найти значимый и глубокий момент в дискуссии о смертной казни. Он приходит к простому и одновременно влекущему за собой сложности выводу. В основе концепции «уголовной ответственности» лежит нереалистичное представление об «идеальном человеке». Вменение ответственности строится на постулате тотальной разумности и презумпции абсолютного самоконтроля индивида. На конкретного индивида, который никак не похож на идеального человека, ориентировано уголовное право. Человек – существо телесное и не лишённое страстей. Между тем именно смертник испытывает на себе всю тяжесть последствий красивой утопии ответственности индивида.

Однако А. Кестлер понимает, что отмена смертной казни на основании отказа признать человека существом тотально ответственным – для любой системы права – может оказаться

настоящим Троянским конем, если продумывать эту логику отказа до конца, то под вопросом окажется само право наказывать. Но философ находит выход из ситуации: «закон, стоящий на страже правовой утопии, должен всякий раз быть человечно скорректирован теми, кто принимает конкретное решение. Унификация – смерти подобна» [2, с. 147].

А. Кестлер сыграл большую роль в движении за отмену смертной казни и при жизни смог увидеть плоды своей деятельности, смертная казнь в Англии была отменена 18 декабря 1969 г.

Другой заметный критик применения смертной казни, писатель и философ А. Камю говорил, что человеку невозможно вынести смертную казнь. И виной тому – человеческое воображение.

Альбер Камю в начале своей работы «Размышления о гильотине» щедро приводит описания связанные с процессом казни, и делает это еще более подробно, чем А. Кестлер. Он говорил, что перед тем как начинать какой-либо разговор о смертной казни надо пробудить в читателе чувство отвращения к убийству себе подобного. Например, он цитирует наблюдение медиков за телами казненных гильотиной: «...подобные зрелища тягостны и отвратительны. Кровь пульсирующими толчками изливается из перерезанных сонных артерий, а потом свертывается. Мышцы судорожно сокращаются, и эти перебои вызывают своеобразные проявления: кишечник урчит, сердце производит последние хаотичные, отчаянные сокращения. Иногда рот кривится в ужасной гримасе. Действительно, глаза у отрубленной головы неподвижны, слепы и безмятежны, зрачки их расширены; к счастью, они не смотрят, и если не наступает трупное помутнение, они не движутся; они прозрачны, как у живого, но неподвижны, как у мертвого. Эти явления могут продолжаться минутами, а у физически крепких субъектов даже часами: смерть не наступает мгновенно <...> Таким образом, каждое отдельное проявление жизни продолжается и после обезглавливания. <...> остается лишь одно впечатление: эксперимент этот ужасен, это убийственная вивисекция с последующим преждевременным захоронением» [1, с. 25].

А. Камю один за другим приводит аргументы против смертной казни: двойной стандарт, лицемерие государства, оставляющего за собой право убивать и т. д. Он задается вопросом: кто из смертных может вынести окончательный вердикт о «неисправимости» преступника в этой жизни? Философ говорит о том, что человечество живет в то время, когда преступления самих государств многократно превышают пределы способностей и возможностей индивидуальных преступников.

В работе «Изнанка и лицо» А. Камю рассуждает о страданиях казнимого: «Когда официальные юристы говорят о предании смерти без страданий, они не знают того, о чем говорят, и, что особенно важно, они лишены воображения. Опустошающий

и унижительный страх, которому месяцами и годами подвергается осужденный и которому не подвергалась жертва, является более страшным наказанием, чем смерть» [1, с. 67].

А. Камю был уверен, что тяжба с отменой смертной казни будет длиться необозримо долго и поэтому предлагал компромисс. Он предложил хотя бы давать приговоренному шприц со смертельной жидкостью, оставляя за ним право самому сделать себе безболезненный укол и перейти от сна к смерти. Альбер Камю не надеялся увидеть плоды своего труда при жизни.

Но, к сожалению, при всей силе своих личных убеждений, А. Камю был настроен пессимистично, он не надеялся при жизни увидеть результат своей борьбы за отмену смертной казни. Так и случилось, А. Камю погиб в 1960 г., а полная отмена смертной казни во Франции состоялась только в 1981 г.

Рассмотрев работы данных философов можно сделать общий вывод. Смертная казнь оказывает развращающее воздействие непосредственно через людей, причастных к ней, и косвенно – тем, что в обществе самим фактом наличия смертной казни утверждается мысль, будто убийство хотя бы в определенных случаях может быть делом справедливым и благим.

Смертная казнь – это покушение на коренной нравственный принцип самоценности человеческой личности, ее святости. В той мере, в какой отождествляется мораль с насилием, требованием: «Не убий», смертная казнь не может иметь нравственной санкции, так как она есть нечто противоположное. Самим фактом своего существования смертная казнь есть попытка провести мысль, что убийство может быть человеческим, разумным делом.

Библиографические ссылки на источники

1. Камю А. Изнанка и лицо: Сочинения. М., 1998.
2. Кестлер А., Камю А. Размышления о смертной казни. Введение и очерк Смертная казнь во Франции Жана Блок-Мишеля / Пер. с фр. М., 2003.

СУВЕРЕННОСТЬ, СООБЩЕНИЕ И СМЫСЛ В РАБОТАХ

Ж. БАТАЯ

Д. В. Подоксёнов

*магистрант Департамента философии Института
социальных и политических наук Уральского федерального
университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург*

Понятие суверенности долгое время рассматривалось в связи с двумя сферами человеческого бытия: политикой и религией.